

АНОМАЛИИ ОПТИЧЕСКОГО ПОГЛОЩЕНИЯ В ОБЛАСТИ МАГНИТНЫХ ФАЗОВЫХ ПЕРЕХОДОВ В ОКСИДЕ МЕДИ

Ю.П.Сухоруков, А.С.Москвин*, Н.Н.Лошкарева, А.С.Овчинников*,
А.А.Самохвалов, С.В.Наумов

Институт физики металлов Уральского отделения РАН
620219 Екатеринбург, Россия

*Уральский университет
620083 Екатеринбург, Россия

Поступила в редакцию 10 января 1996 г.

Коэффициент поглощения света в области широкой полосы с переносом заряда в оксиде меди CuO ($\hbar\omega = 3.19\text{эВ}$) обнаруживает резкие и аномально большие (до 8% (!)) изменения вблизи двух температур магнитных фазовых переходов ($T_{N_1} \approx 213\text{К}$ и $T_{N_2} \approx 230\text{К}$). Показана возможность использования широких полос фундаментального поглощения для оптического детектирования магнитных фазовых переходов, параметров дальнего и ближнего магнитного порядка, эффектов магнитопримесного состояния.

PACS 74.72.Jt

Интерес к исследованию монооксида меди CuO в последние годы стимулирован как проблемой ВТСП (CuO в определенном смысле может служить модельным объектом для изучения диэлектрической фазы медькислородных ВТСП), так и обнаружением в нем интересных магнитных свойств [1-4]. Ниже $T_{N_1} \approx 213\text{К}$ CuO – трехмерный коллинеарный (3D-AFM) антиферромагнетик с ориентацией магнитных моментов вдоль b -оси моноклинной ячейки. При $T = T_{N_1}$ наблюдается фазовый переход первого рода из низкотемпературной коллинеарной 3D-AFM-фазы в промежуточную неколлинеарную несоизмеримую 3D-AFM-фазу, которая существует в узком температурном интервале $T_{N_1} \leq T \leq T_{N_2} \approx 230\text{К}$, а при $T > T_{N_2}$ переходит в высокотемпературную фазу типа низкоразмерного квантового антиферромагнетика.

Влияние магнитного упорядочения на оптическое поглощение в CuO наблюдалось нами ранее в среднем ИК-диапазоне [5]. В недавней работе авторов [6] было обнаружено сильное влияние 3D-AFM-упорядочения на край фундаментального поглощения. Тем не менее до сих пор в CuO не удавалось получить четкого оптического "портрета" двух магнитных фазовых переходов.

С целью решения этой задачи мы провели детальное исследование влияния магнитного упорядочения на поглощение света в глубине полосы фундаментального поглощения в широком спектральном диапазоне до $\hbar\omega = 3.5\text{эВ}$. Нами измерялась температурная ($80\text{К} \leq T \leq 295\text{К}$) зависимость коэффициента поглощения $K(T)$ монокристаллического образца CuO , вырезанного в плоскости (110), в естественном и поляризованном ($E \parallel c$, $E \perp c$) свете. Образцы, методики эксперимента и обработки результатов описаны ранее [5,6]. Относительная погрешность измерения зависимости $K(T)$ составляла 2%, спектральная ширина щели при $\hbar\omega = 3\text{эВ}$ составляла 0.02эВ , а при $\hbar\omega = 2\text{эВ}$ уменьшалась до 0.01эВ . Измерения проводились в нескольких спектральных диапазонах, включая области вблизи центра широких полос с максимумами при $\hbar\omega_0 = 3.13\text{эВ}$ и $\hbar\omega_0 = 2.3\text{эВ}$, а также область вблизи минимума между

этими полосами. В области энергий меньше 2.94 эВ температурное изменение коэффициента поглощения $\Delta K(T) = K(T) - K(80\text{ К})$ относительно невелико и не превышает 5%.

Наиболее сильным и информативным оказалось изменение поглощения света поляризации $E \perp c$ при $\hbar\omega = 3.19\text{ эВ}$ вблизи пика $\hbar\omega_0 = 3.13\text{ эВ}$ широкой полосы, связанной с разрешенным переходом с переносом заряда $b_{1g} - b_{2u}$ [5-6] ¹⁾. Здесь изменение поглощения достигает $\sim 8\%$. Положение пика при $\hbar\omega_0 = 3.13\text{ эВ}$ при изменении температуры во всем исследуемом диапазоне в пределах погрешности эксперимента сохранялось неизменным. Соответствующие зависимости $\Delta K(T)$ для различных поляризаций представлены на рис.1.

Наиболее ярко влияние магнитного упорядочения проявляется в поляризации $E \perp c$.

Обратим внимание на несколько особенностей температурной зависимости коэффициента поглощения света в этой поляризации:

- а) плавное уменьшение $K(T)$ с приближением к T_{N_2} со стороны высоких температур;
- б) резкий рост поглощения в узком диапазоне температур $234.5 \div 230\text{ К}$ вблизи T_{N_2} ;
- в) практическое отсутствие изменения $K(T)$ в области $213 \div 230\text{ К}$;
- г) резкое падение поглощения в узком интервале температур $205 \div 213\text{ К}$;
- д) плавное уменьшение $K(T)$ при дальнейшем понижении температуры.

В целом данные рис.1 позволяют достаточно надежно идентифицировать два магнитных фазовых перехода в CuO при $T = T_{N_1}$ и $T = T_{N_2}$.

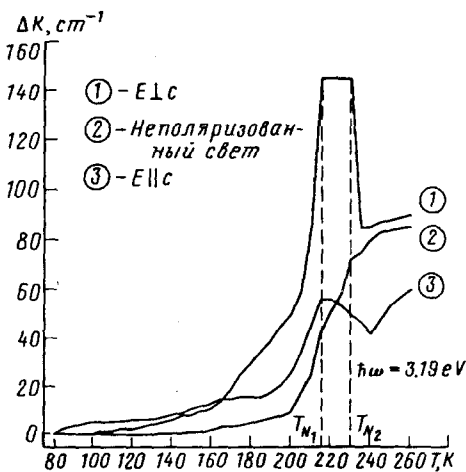

Рис.1. Температурная зависимость изменения коэффициента поглощения $\Delta K(T) = K(T) - K(T = 80\text{ К})$ — справа от максимума полосы, связанной с переносом заряда $b_{1g} - b_{2u}$ (3.13 эВ). Величина $K(T = 80\text{ К}) \approx 1800\text{ см}^{-1}$

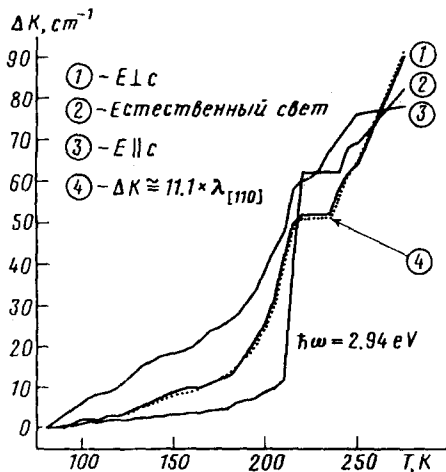

Рис.2. Температурная зависимость изменения коэффициента поглощения $\Delta K(T)$ слева от максимума полосы, связанной с переносом заряда $b_{1g} - b_{2u}$ (3.13 эВ). Величина $K(T = 80\text{ К}) \approx 1650\text{ см}^{-1}$

¹⁾ В работах [5-6] конечное состояние ошибочно обозначено a_{2u} .

Влияние магнитного упорядочения на оптическое поглощение в широких полосах с переносом заряда достаточно сложно и практически не исследовано. Кратко остановимся на двух механизмах.

Обменноупругооптический механизм связан с сильной зависимостью энергий и вероятностей переходов с переносом заряда от межатомных расстояний.

Простейшие оценки указывают на необходимость его учета в CuO и косвенно подтверждаются экспериментальными данными (рис.2), свидетельствующими о наличии прямой корреляции между коэффициентом поглощения света с поляризацией $E \perp c$ при $\hbar\omega = 2.94 \text{ эВ}$ (слева от максимума полосы $b_{1g} - b_{2u}$) и тепловым расширением монокристалла CuO в направлении оси $[110]$ (данные работы [7]). Соответствующая экспериментальная кривая $\Delta K(T)$ и кривая $\Delta K(T) \approx 11.1 \cdot \lambda_{[110]}(T)$ в пределах ошибки измерений совпадают (рис.2).

Вместе с тем обратим внимание на относительно слабую связь теплового расширения с трехмерным 3D-AFM-упорядочением [7,8], то есть на малую величину обменной стрикции, а значит и неэффективность обменноупругооптического механизма, по крайней мере при $\hbar\omega = 3.19 \text{ эВ}$, то есть в ситуации, представленной на рис.1.

Прямой обменный механизм связи магнитного упорядочения и оптического поглощения проявляется по-разному в случае орбитально разрешенных переходов типа $b_{1g} - b_{2u}$ и орбитально запрещенных переходов типа $b_{1g} - a_{1g}$, $b_{1g} - a_{2u}$, энергия которых близка к энергии разрешенного перехода [5]. Вклад разрешенных переходов удобно анализировать в модели локализованных оптически и магнитно-активных центров типа CuO_4 , используя приближение молекулярного поля. При этом нужно учесть, что молекулярные поля в основном b_{1g} и возбужденном b_{2u} -состояниях могут различаться не только по величине, но и знаку, направлению, температурной зависимости. С переходом $b_{1g} - b_{2u}$ связана одна полоса поглощения (например, $b_{1g\uparrow} - b_{2u\uparrow}$ только при условии коллинеарности молекулярных полей в основном и возбужденном состояниях и при $kT \ll \beta H(b_{1g})$, когда практически населен только нижний спиновый $b_{1g\uparrow}$ -подуровень. При неколлинеарности молекулярных полей $H(b_{1g})$ и $H(b_{2u})$ мы имеем суперпозицию двух полос.

Рассмотренные выше модельные представления позволяют дать качественную интерпретацию наблюдаемых экспериментальных результатов, начиная с принципиальной асимметрии поведения $\Delta K(T)$ слева ($\hbar\omega = 2.94 \text{ эВ}$) и справа ($\hbar\omega = 3.19 \text{ эВ}$) от максимума полосы $b_{1g} - b_{2u}$ (сравни рис.1 и 2).

Аномальное поведение $\Delta K(T)$ в высокотемпературной области $T > T_{N_2} = 230 \text{ К}$ - падение с понижением температуры, затем резкий рост, начинающийся при $T_{N_2}^* \approx 234.5 \text{ К}$ и продолжающийся до $T = T_{N_2}$, практически однозначно связывается с эффектами нарушения локального магнитного порядка при оптическом возбуждении ("магнито-примесный" эффект), в частности с более "ранним" ($T > T_{N_2}$) локальным 3D-AFM-упорядочением. Такое "смещение" температуры локального 3D-AFM-упорядочения легко объяснить ростом межцепочечных [5] спиновых корреляций при переходе $b_{1g} - b_{2u}$, связанным с большим межцепочечным $b_{2u} - b_{1g}$ -обменом. По-видимому, с аналогичными эффектами связано и наблюдаемое "растягивание" фазового перехода первого рода при $T = T_{N_1}$, на относительно широкий диапазон температур $T_{N_1}^* < T < T_{N_1}$, где $T_{N_1}^* \approx 205 \text{ К}$. Другими словами, оптическое возбуждение $b_{1g} - b_{2u}$ приводит к расширению области локальной устойчивости неколлинеарной 3D - AFM-фазы. В целом эффект резкого роста величины $\Delta K(T)$ в диапазоне $205 \div 234 \text{ К}$ можно

связать с сильным изменением величины и (или) относительного направления молекулярного поля в возбужденном состоянии.

Иллюстрация особенностей $\Delta K(T)$ температурной зависимости в области фазовых переходов в CuO и их происхождения представлена на рис.3. В верхней части рисунка представлены два модельных варианта формы и положения полос поглощения в различных интервалах температур ($T > T_{N_2}$, $T_{N_1} \leq T \leq T_{N_2}$, $T < T_{N_1}$). Вклад разрешенного перехода (нижний "триплет" рисунков) представлен в модели молекулярного поля с учетом только нижнего спинового подуровня основного b_{1g} -состояния, эффектов обменного сдвига полосы и неколлинеарности молекулярных полей $\text{H}(b_{1g})$ и $\text{H}(b_{2u})$ в области неколлинеарной фазы, приводящей к возгоранию второй спиновой подполосы. Обратим внимание на пренебрежение спиновой зависимостью функции формы спиновых подполос (модель "жестких" полос).

Основная часть рис.3 – качественная зависимость $\Delta K(T)$. Пунктиром выделен вариант зависимости $\Delta K(T)$ в модели молекулярного поля без учета магнитопримесных эффектов. Штрих-пунктирная кривая соответствует предполагаемой зависимости $\Delta K(T)$ в условиях отсутствия неколлинеарной магнитной фазы. Заштрихованный участок выделяет область возможных вариантов поведения $\Delta K(T)$ в интервале $T_{N_1} \div T_{N_2}^*$. Стрелками в кружках указаны относительные направления молекулярных полей $\text{H}(b_{1g})$ и $\text{H}(b_{2u})$ в различных интервалах температур. Обратим внимание на качественный характер графиков и несоблюдение масштабов.

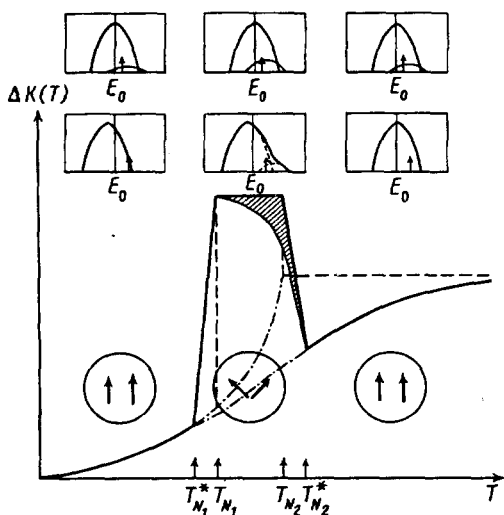

Рис.3. К иллюстрации температурной зависимости коэффициента поглощения света в CuO

Разумеется, выше представлена чрезвычайно упрощенная модель, которая не может претендовать на описание всех деталей зависимости $\Delta K(T)$ в области широких полос, соответствующих разрешенным переходам с переносом заряда. Так, например, экспериментально практически не наблюдается температурного сдвига максимума рассматриваемой полосы. В более точной модели необходимо учесть спиновые вклады в форму полосы, а также выйти за рамки приближения молекулярного поля, неспособного дать адекватное описание низкоразмерного квантового антиферромагнетика, каковым является оксид CuO [7]. Кроме того при количественном анализе нужно учесть наличие различных

"немагнитных" механизмов зависимости $\Delta K(T)$, в частности, упомянутый выше упругооптический вклад, а также и эффект наложения вкладов различных полос.

И наконец, наблюдаемые особенности $\Delta K(T)$ могут быть связаны с эффектом обменного разрешения запрещенных переходов. Действительно, обменное взаимодействие определенного CuO_4 -центра с соседним CuO_4 -центром может снять запрет, связанное с переходом $b_{1g} - a_{2u}$ за счет обменного смешивания близких по энергии состояний a_{2u} и b_{2u} [5]. При этом интенсивность запрещенного перехода $b_{1g} - a_{2u}$ в простейшем приближении будет определяться суперпозицией спиновых корреляторов

$$\Delta K(b_{1g} - a_{2u}) \propto \sum_{n, n'} I^n(a_{2u} - b_{2u}) I^{n'}(a_{2u} - b_{2u}) \langle (\vec{S}_n \cdot \vec{S}_{n'}) \rangle,$$

где $I^n(a_{2u} - b_{2u})$ - параметр $a_{2u} - b_{2u}$ смешивания за счет обменного взаимодействия с n -ым CuO_4 -центром, а суммирование распространяется на все окружение выделенного CuO_4 -центра, включая его соседей как внутри, так и вне AFM-цепочек. К сожалению, это соотношение в случае CuO пока не допускает количественного анализа, но указывает на вклад запрещенных переходов как, в принципе, на альтернативный механизм объяснения наблюдаемого эксперимента.

Отметим, что вклад запрещенных переходов типа $b_{1g} - a_{2u}$ также схематически представленный на рис.3 (верхний "триплет"), позволяет качественно объяснить все основные экспериментально наблюдаемые особенности зависимости $\Delta K(T)$, в частности отсутствие температурного сдвига максимума полосы $b_{1g} - b_{2u}$. Этот факт указывает на, возможно, преобладающую роль запрещенных переходов в рассматриваемом эффекте. Разделение двух прямых обменных вкладов в $\Delta K(T)$ в принципе возможно, но требует более детального анализа спектральных и температурных зависимостей поглощения. Таким образом, в работе показана принципиальная возможность оптического детектирования магнитной структуры и магнитных фазовых переходов в системах с широкими полосами с переносом заряда. Получен детальный оптический "портрет" двух магнитных фазовых переходов в оксиде CuO . Обнаружены эффекты оптически индуцированного магнито-примесного поведения с локальным нарушением магнитного порядка. Наблюдаемые особенности температурной зависимости $\Delta K(T)$ при $\hbar\omega = 3.19$ эВ качественно согласуются с моделью обменного взаимодействия локализованных CuO_4 -центров и $b_{1g} - b_{2u}$ -характером переходов с переносом заряда, формирующих широкую полосу поглощения CuO с максимумом при $\hbar\omega = 3.13$ эВ.

Работа выполнена частично благодаря поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, а также фонда ISSEP.

1. J.B.Forsyth, P.J.Brown, and B.M.Wanklyn, J. Phys. C: Solid State Phys. **21**, 2917 (1988).
2. P.J.Brown, T.Chattopadhyay, J.B.Forsyth et al., J. Phys.: Condens. Matter **3**, 4281 (1991).
3. B.X.Yang, T.R.Thurston, J.M.Tranquada, and G.Shirane, Phys. Rev. **B39**, 4343 (1989).
4. S.B.Ota and E.Gmelin, Journ. Thermal Analysis **38**, 635 (1992).
5. А.С.Москвин, Н.Н.Лошкарева, Ю.П.Сухоруков и др., ЖЭТФ **105**, 967 (1994).
6. Ю.П.Сухоруков, Н.Н.Лошкарева, А.С.Москвин, А.А.Самохвалов, ЖЭТФ **108**, 1821 (1995).
7. Eberhard Gmelin, Ind. Journ. Pure & Applied Physics **30**, 596 (1992).
8. И.Б.Крынецкий, А.С.Москвин, С.В.Наумов, А.А.Самохвалов, Письма в ЖЭТФ **56**, 584 (1992).